

Вадим Штепа

Возможна ли
РОССИЯ
после империи?

Вадим Штепа
Возможна ли Россия
после империи?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40149410

ISBN 9785449607966

Аннотация

В книге изложен взгляд на постсоветскую историю России с точки зрения федерализма, описаны современные регионалистские проекты, которые способны стать основой организации постимперского пространства. The book outlines a look at the post-Soviet history of Russia from the federalist point of view, describes current regionalist projects as the basis for post-imperial territorial organization.

Содержание

Об Авторе	5
Аннотация	6
Summary	7
Содержание	8
Последняя империя	9
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Возможна ли Россия после империи?

Вадим Штепа

© Вадим Штепа, 2019

ISBN 978-5-4496-0796-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об Авторе

Вадим Штепа – философ, публицист, исследователь российского регионализма. С 2015 года из-за политических преследований на родине проживает в Эстонии. В книге использованы публикации автора в исследовательских институтах Jamestown Foundation (США), International Center for Defence and Security (Эстония), в медиа-изданиях ИНАЧЕ, Русский журнал, Forbes.ru, Spektr.press, Intersectionproject.eu, Eesti Päevaleht, и др.

Аннотация

В книге изложен взгляд на постсоветскую историю России с точки зрения федерализма, описаны современные регионалистские проекты, которые способны стать основой организации постимперского пространства.

Summary

The book outlines a look at the post-Soviet history of Russia from the federalist point of view, describes current regionalist projects as the basis for post-imperial territorial organization.

© Вадим Штепа, 2018

Содержание

- **Последняя империя**
- **Рождение империи из несбывшейся конфедерации (1990—1991)**
- **Договор метрополии с колониями (1992)**
- **От «царской» Конституции к режиму «вертикали» (1993—2004)**
- **Имперский постмодерн**
- **Сепаратизм наизнанку**
- **Постфедерализм, или почему «федеральная» оппозиция не может победить?**
- **Новые нации и тупик этнократии**
- **Выход из имперской колеи**

Последняя империя

Государство, называющее себя «Российской Федерацией», в реальности является характерной империей, словно бы явившейся в современный мир из глубины веков. Как происходило ее становление, мы рассмотрим в последующих главах, а пока сосредоточимся на выяснении вопроса – почему ее следует классифицировать именно как империю?

Империя – это синтез трех критериев:

- **Большое полиэтническое пространство, зачастую расположенное на разных континентах.**
- **Гиперцентрализм (вся власть сосредоточена в столице метрополии, остальные территории – колонизированные «провинции»).**
- **Стремление к военно-политической экспансии на другие страны.**

Историческим архетипом империи является Римская (I в. до н.э. – V в. н.э.), занимавшая в своем апогее гигантские пространства от Шотландии до Вавилонии. Она в полном смысле соответствовала всем трем упомянутым критериям.

С другой стороны, следует отметить, что Священная Римская империя германской нации, существовавшая с X

по XIX вв., несмотря на свое самоназвание, уже мало соответствовала собственно «римско-имперскому» архетипу. Она имела сложное, федеративно-конфедеративное устройство, в ней отсутствовал столичный гиперцентрализм и вместо экспансивных войн эта империя была преимущественно погружена во внутриевропейские этно-религиозные конфликты.

По состоянию на 2018 год номинально единственной в мире империей является Япония. Однако эту страну сегодня сложно назвать соответствующей имперским принципам – это название сохраняется лишь как дань исторической традиции. В современной Японии высоко развито местное самоуправление, к военной экспансии эта страна не стремится, а титул императора является скорее символическим.

В реальных империях, напротив, статус императора (или верховного правителя) имеет определяющий смысл. Этот пост может быть как наследственным, так и избираемым – но это не является принципиальным. **Принципиальным является лишь то, что империя стремится «остановить время»: всячески задержать сменяемость власти и изображает правление текущего вождя «вечным».**

В современной российской публицистике иногда приня-

то называть «империями» США или Китай. Однако обе эти страны, будучи полиэтничными и занимая крупные территории, не соответствуют другим имперским критериям.

Например, США, несмотря на попытки военно-политических экспансий во внешней политике, внутренне совсем не являются гиперцентрализованной страной – напротив, каждый штат там обладает максимальным самоуправлением. Также там четко соблюдается принцип регулярной сменяемости президентской власти.

В Китае присутствует политический централизм и ведущая роль коммунистической партии. Однако на мировой арене КНР со времен Дэн Сяопина ведет сугубо экономическую экспансию, без военно-политических вторжений в другие страны, что позволило бы классифицировать ее как империю.

При этом имперский принцип вполне может существовать в странах, которые номинально являются республиками. Например, Франция XIX – начала XX вв. имела республиканскую метрополию, но для жителей своих колоний на других континентах была империей.

Отличие России от европейских империй нового времени, колонии которых исторически располагались «за моря-

ми», в том, что **колонизируемая территория здесь пространственно не отделялась от метрополии**. Это вновь напоминает Римскую империю, где большинство «провинций» (в буквальном переводе с латыни – «покоренных территорий») сухопутно примыкало к самому Риму. Также весьма показательна расхожая трактовка слова «*провинция*» и в современном русском языке – зачастую так называются даже города с миллионным населением за пределами столицы, что совершенно невозможно представить, например, в США.

Средневековое самоопределение России как «Третьего Рима» означало мессианскую претензию на историческое преемствование Римской империи. Иван Грозный, впервые венчавшийся на царство в 1547 году, называл себя «*потомком римских цезарей*», хотя его бабка, Софья Палеолог, племянница последнего византийского императора Константина XI, не имела династических прав на престол. Тем не менее, этот преемственный миф всячески пропагандировался российскими историками для обоснования «священного» статуса Московского царства.

Именно при Иване Грозном была окончательно разгромлена Новгородская республика (представлявшая историческую альтернативу Московскому царству) и покорена Казань, что в совокупности стало началом формирования полиэтнической и централизованной Российской империи,

агрессивной по отношению к другим странам.

Здесь вновь можно заметить, что хотя официально Россия стала именоваться империей лишь в 1721 году, при Петре I, фактически имперские принципы (большое полиэтническое пространство, управленческий гиперцентрализм и внешняя военная экспансия) в ней были заложены еще в XV – XVI веках.

Причем, с точки зрения централизации, именно **«московские периоды» империи (допетровский, советский и постсоветский) были самыми жесткими.** Тогда как в период, когда столицей России был Санкт-Петербург, другие крупные города империи (Москва, Киев, Рига и т.д.) пользовались относительным самоуправлением.

Сам по себе перенос российской столицы Петром из Москвы в новый город на Балтике, помимо прочих причин и факторов, означал стремление выйти из-под влияния архаично-боярской московской среды. **Именно при Петре слово «Россия» стало официальным названием страны – до этого она преимущественно именовалась «Московией».** Хотя московские экспансивные принципы в петровскую эпоху только усилились.

Преподаватель Пермского университета Павел Лузин

утверждает¹:

*Российское государство с самого своего возникновения в XV веке было деспотией. Способом существования этого государства была имперская экспансия. **Метрополию в этой империи создавал не этнос, не княжество, не город – только правящая группа сама по себе.** Правящая группа могла формироваться боярскими фамилиями, высшим дворянством, ЦК партии или нынешней амальгамой чекистов, комсомольцев и организованной преступности. Ее генезис и ротация зависели от исторических обстоятельств.*

Этнический («русский») фактор действительно сложно назвать господствующей метрополией в Российской империи. Достаточно сравнить закрепощенные русские деревни и, например, Великое княжество Финляндское, которое обладало своим парламентом (сеймом), что в собственно русских губерниях представить было невозможно.

Однако фактор московской столичности изначально играл для империи основополагающую роль. Даже после Петра российские цари короновались именно в «первопрестольной» Москве. Статус Москвы как метрополии был порожден мессианской теорией «Третьего Рима». А с исторической точки зрения Москва стала преемни-

¹ Кочующая метрополия.

ком Орды. Об этом преимстве (и утраченных альтернативах) культуролог Михаил Эпштейн писал еще в 1990 году²:

*Да и Россия ли это: централизованное многоплеменное государство – или это Орда, насевавшая на Россию? До Орды было много разных Русей, и при общности языка и веры в каждой развивалось особое хозяйство и культура, разногосударственный уклад: со своими отдельными торговыми выходами в зарубежный мир, политическими договорами и внутренним законодательством. Была Русь Киевская и Новгородская, Владимирская и Рязанская. И не навалились на них Орда и не разгладь все это катком централизации, мог бы теперь на месте дикой воли и запустенья процветать союз российских республик и монархий. По разнообразию и размаху не уступающий европейскому сообществу, а единством языка еще более сплоченный... Великое несчастье России – что объединилась она не сама из себя, а внешней силой и принуждением Орды. **Чтобы Орду скинуть – вобрала ее в себя, сплотилась и сама незаметно стала Ордой**, приняла форму иного, восточно-деспотического мироустройства и прониклась тем же духом кочевья.*

Похожие идеи – о проордынском и антиевропейском характере московского централизма высказывает экономист

² О Россиях.

Владислав Иноземцев³, проследившая ментально-психологические причины складывания этого феномена:

Бывшее подчинённое (или, по крайней мере, «младшее») положение Москвы предопределило её фанатичное стремление установить контроль над двумя более «старшими» центрами русской государственности – Новгородом и Киевом и, соответственно, подавить в этих регионах те государственные и общественные особенности, которые хоть как-то привязывали русских к Западу.

Однако, как свойственно многим московским авторам, г-н Иноземцев в своей критике исторической роли Москвы противоречит сам себе. В другой статье он называет⁴ ее «крупным бриллиантом», который недопустимо рассредотачивать по другим «провинциальным» и «периферийным» городам. **Оправдание московского гиперцентрализма при определении других регионов как «провинции» и «периферии» является характерным признаком имперского мышления.** При этом в той же статье автор выступает за децентрализацию и федерализм, чем вводит читателя в когнитивный диссонанс.

В подобный диссонанс, только гораздо более глубокий и кровавый, ввергли в свое время Россию большевики.

³ Три особенности российской имперскости.

⁴ Опасности «размосквичивания».

Несмотря на свою доктрину «Третьего Интернационала», они фактически возродили средневековый «Третий Рим», вернув в 1918 году российскую столицу в Москву. В итоге имперский мессианизм лишь поменял форму, но не содержание. Это проницательно отмечает политолог Дмитрий Фурман⁵:

Идеологические догмы требовали федерализма и равноправия. Но квазирелигиозный характер идеологии требовал абсолютной унитарности. В результате возникает государство, в котором догматически закреплены принципы равноправия и федерализма, но которое на самом деле более унитарное и более централизованное, более жестко управляемое, чем предшествовавшая Российская империя.

На законодательном уровне слово «федерализм» в России появилось в январе 1918 года, когда Учредительное Собрание провозгласило Российскую Федеративную Демократическую Республику. Это многопартийное Собрание было разогнано большевиками, которые затем формально сохранили «федерацию» в названии своего государства (РСФСР), но лишили ее всякого реального смысла. Декларативная «федерация» была им нужна лишь для того, чтобы привлечь на свою сторону различные национальные и региональные движения, политически про-

⁵ Ловушка национализма.

будившиеся после падения самодержавия в феврале 1917 года. Однако реальная власть уже в октябре перешла к большевицкой партийной «вертикали». Фактически, **империя лишь сменила свою идеологическую оболочку.**

Большинство мировых империй прекратило свое существование в XX веке. Проигранная Первая мировая война положила конец в 1918 году Австро-Венгерской и Османской империям. По итогам Второй мировой войны окончательно рухнула Германская, временно возрожденная нацистами в облике «Третьего рейха». Также стали независимыми государствами бывшие колонии Великобритании и Франции. **Империя сохранилась только в России** – причем именно благодаря большевицкой революции. Большевики, поначалу боровшиеся против самодержавия, впоследствии создали режим, вполне преемствующий основные принципы империи (большое полиэтническое пространство, гиперцентрализм, военная экспансия на другие страны), но гораздо более тоталитарный и репрессивный, чем царская Россия.

Весьма наглядной иллюстрацией, насколько «сакральную» роль отводил СССР своему центру – Москве, является советско-американский договор по ПРО 1972—74 гг., который разрешал каждой стороне иметь лишь одну противоракетную систему. США оснастили такой системой свою ракетную базу Гранд-Форкс – чтобы гарантировать себе воз-

возможность нанесения ответного удара. А столица должна была разделить судьбу всей страны. СССР же окружил противоракетами Москву, продемонстрировав, что спасение символов коммунистической власти и имперской «элиты» для него самое главное. Правда, советскую империю в итоге это не спасло...

Нынешний, постсоветский москвоцентризм в России стал даже более радикальным, чем в СССР. Если тогдашние союзные республики пользовались хотя бы номинальным самоуправлением, то сегодня все российские регионы встроены в жесткую политическую и экономическую «вертикаль». При этом в государственной идеологии происходит синтез царской и советской империй – показательно, что ныне в России одновременно ставятся памятники Ивану Грозному и Сталину.

Сегодняшняя Россия осталась географически единственной, а исторически последней империей

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.